

Дорофеева А.В.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КОРОЛЕВСКОГО КОННОГО ЗАВОДА ТРАКЕНЕН.

(Обзор публикаций о Тракенене в дореволюционной России).

(впервые опубликовано в информационном выпуске «Тракененская порода лошадей», 1999 г., © ВНИИК)

Родиной тракененской породы является Восточная Пруссия. Некогда на этой территории обитало прибалтийское племя пруссов. В XII веке немецкие феодалы основали на их землях государство Тевтонского Ордена. После разгрома войск Ордена при Грюнвальде (1410 г.) объединенными силами русских, поляков, литовцев и чехов, во власти Ордена осталась лишь Восточная Пруссия. Впоследствии здесь был основан конный завод Тракенен. В настоящее время на территории известного завода располагается совхоз "Ясная Поляна" Калининградской области.

История Тракененского конного завода тесно переплетается со знаменитой королевской династией Гогенцоллернов.

Первым королем Пруссии стал Фридрих I. Он отличался слабым здоровьем и довольно заурядные способности его компенсировались отличным воспитанием. Его войска сражались одновременно в Нидерландах, Италии и Бельгии за германского императора Леопольда, который относился к Фридриху весьма снисходительно. Заветной мечтой Фридриха было превращение прусского герцогства в королевство. В 1700 г. он заключает с Леопольдом договор, согласно которому Фридрих становится первым королем Пруссии в обмен на предоставление императору всего своего войска.

В 1701 г. Фридрих короновался в Кенигсберге (ныне Калининград). Он обзавелся роскошным двором и стал тратить огромные суммы на праздники и штат. Его войска в течении 12 лет сражались за интересы Габсбургской династии, поглощая все средства королевства. Лучшие лошади Прусских королевских конных заводов отправлялись в придворные конюшни императора Леопольда.

Фридрих I, по совету своей высокообразованной супруги Софьи Шарлотты, основал университет в Галле, Академию художеств в Берлине, привлек ко двору известного ученого Лейбница. Но все эти учреждения скоро пришли в упадок из-за скудости средств, отпускаемых из королевской казны.

С 1707 г. власть практически перешла в руки фаворитов, которые разоряли страну.

Его сын Фридрих Вильгельм I, в противоположность отцу, характеризовался мемуаристами как неразвитый, необразованный грубиян. Отличаясь прямым и честным характером, он интересовался только полезным, отвергая все красивое и возвышенное. Фридрих Вильгельм I ненавидел роскошь и похороны отца стали последним проявлением великолепия в его царствование. Правил он королевством с 1713 по 1740 гг. Молодой король объявил себя министром финансов и фельдмаршалом, уменьшив жалование придворных чиновников с 250 до 50 тыс. талеров. Он считал себя ответственным только перед Богом. Фридрих Вильгельм I правил справедливо, сообразно со своей совестью, но требовал безусловного повиновения. Его страстным желанием было упрочение независимости Пруссии. С этой целью он довел численность своего войска до 80 тыс. человек, обмундированных и обученных как ни одна армия Германии. Для получения дополнительных доходов он заселял опустошенные чумой земли, за большие деньги переманивал колонистов из соседних стран. К числу таких земель относилась и область Тракенен.

Край этот, до перехода во владение Пруссии, принадлежал великим князьям литовским и предназначался исключительно для охоты. После свирепствовавшей в этих местах в 1711 г. чумы, вся дичь мало-помалу исчезла и местность эта представляла собой лишь обширные болота,

покрытые мелким кустарником (trakas в переводе с литовского - лес у болота, местность покрытая лесом).

Именно здесь в 1727 г., Ф.В. I решил основать конный завод, с целью собрать разбросанные по всей стране королевские конюшни в одном месте. Будучи знатоком лошадей и страстным коннозаводчиком, король понимал важность этой отрасли для независимости страны.

План осушения болот был разработан согласно указаниям короля и приведен в исполнение под руководством инженера-географа фон Суходолеца. В течении года солдаты, присланные королем из Мемеля (ныне Клайпеда), рыли канаву длиной в 1 немецкую милю. Почва оказалась доброкачественной, а происхождение болот объяснялось многолетним затоплением долины тальными водами. Затем были прорыты поперечные канавы и все пространство очищено от кустов. Огромная работа по осушению болот, обработке земель и постройке зданий была закончена за 6 лет. В 1732 г., рассеянные по всей стране конские рассадники, основанные ещё в XIII столетии рыцарями Тевтонского Ордена, были соединены в королевском конном заводе Тракенен.

Первые лошади были смешанных пород, в основном датской и восточных, всего 1101 голов, в числе которых было 513 маток.

Фридрих Вильгельм I часто посещал Тракенен и там, как и везде водворял суровый порядок. За время своего правления король отстроил 6 городов, более 300 деревень, 14 водяных мельницы, 11 храмов и 885 сельских школ. Он заботился о народном образовании, оставляя без внимания высшие науки. Своё презрение к учёным он выразил, назначив президентом Академии Наук королевского шута Гудлинга. Король не хотел вести войн, ведь они угрожали благосостоянию его королевства. Однако в 1715 г. он был вынужден объявить войну шведскому королю Карлу III. После победы прусской армии, последний бежал в Швецию, а Фридрих Вильгельм I до конца своего правления не воевал, боясь истощить войско, взлелеянное с таким трудом.

Сложные отношения сложились у короля с его сыном и наследником Фридрихом II (последствии Ф. Великим). К отчаянью отца, желавшего видеть в нем свое подобие, он более был похож на своего деда. Принц не любил военной муштры, тайно занимался науками и проявлял склонность к роскоши и расточительству, делая многочисленные карточные долги. Боясь как бы сынок не пустил прахом все королевство, Фридрих Вильгельм I дважды требовал отказа принца от престола. Последний пытался даже сбежать в Англию, но был пойман и заключён в крепость. Отец настаивал на казни собственного сына, но суд отклонил требование короля. Отца и сына примирила женитьба принца на принцессе Елизавете Брауншвейгской. Тракенен в качестве подарка отошел наследному кронпринцу в 1739 г.

К этому времени Тракенен не оправдал возлагавшихся на него надежд. Сено собиралось среднего качества, часто не хватало фуража и особенно соломы. Лошади стояли очень тесно и завод часто опустошали эпидемии. Жеребцы были самых смешанных кровей, среди них находились лошади Ливонского Ордена, литовские, польские, потомки татарских и небольшое количество восточных. Встречались кобылы с признаками датской и тюрингской пород. Новые жеребцы не поступали, а использование имевшихся вело к кровосмешению. Лишь один раз завод получил двух неаполитанских жеребцов и одного восточного.

При новом короле Тракенену не посчастливилось. Только однажды он доставил сюда 281 лошадь неаполитанской породы, которые оказались непригодными к случке. Фридрих II Великий смотрел на завод только как на источник доходов, оставляя для своих нужд всех 4-х летних жеребцов. Директор Тракенена должен был просить особого разрешения короля, чтобы брать жеребцов, предназначенных для случки с заводскими кобылами. В качестве верховых, лошади из Тракенена не нравились ему, он считал их недостаточно смирными и приятными, в сравнении с английскими.

Однако в упряжи эти лошади не знали себе равных. Молодой король не мог смириться с этим и

устроивал бесконечные соревнования с английскими, мекленбургскими и даже русскими лошадьми. Всё было тщетно. Песчаную дорогу между Потсдамом и Берлином "тракены" преодолевали за два часа, на полчаса раньше остальных.

Ежегодно лучшие лошади уходили из завода в качестве подарков знатым вельможам и продавались по очень высоким ценам. Вырученные деньги, от 12 до 16 тыс. талеров, поступали в королевскую казну. Сумма эта казалась королю недостаточной, поэтому он часто грозил уничтожением завода. Обершталмейстер (главный управляющий коннозаводством) подавал ему прошения о необходимости закупки жеребцов, но король считал это пустой тратой денег. Таким образом, завод влачил жалкое существование и нередко нужда заставляла чиновников злоупотреблять своим положением.

Ко всем бедам прибавилось разграбление Тракенена во время Семилетней войны (III Силезская война). Наши соотечественники, особенно казаки, захватили все что уцелело лучшего. Положение спасла смерть Российской Императрицы Елизаветы, лично ненавидевшей Фридриха Великого. Сменивший ее на троне Петр III боготворил своего родственника. Он заключил с отчаявшимся было королем мирный договор и сделался его союзником в войне против Австрии, послав на помощь войска.

Судьба на миг улыбнулась Тракенену. Весь край был присоединен к России и она не только поддержала завод, в это время было увеличено поголовье лошадей.

В послевоенное время от окончательного разграбления и падения, завод спас г-н Домгардт. По его инициативе на заводе стали держать только хороших производителей, основываясь на аксиоме, что сила не в количестве, а в качестве. По его мысли были прорыты новые каналы и поднялось общее благосостояние завода. С 1765 по 1772 гг. было завезено 13 голов турецких и английских производителей.

Домгардтом был разработан проект учреждения общественного завода для края. Проект этот несколько раз представляли королю, но тот, ведший после своих многочисленных войн, уединённый образ жизни, неизменно отвечал: "Я стар, рассмотрение этого дела я предоставляю своему наследнику". Домгардт однако, иногда решался без ведома Фридриха Великого слушать частных кобыл с королевскими жеребцами. Попытка эта была успешной, так как возбудила в публике интерес к лошадям Тракенена. Домгардт первым поднял значение Тракенена, сделал практическую попытку улучшить сельское коневодство с помощью его жеребцов.

Несмотря на обещание, Фридрих II Великий при своей кончине не сделал никакого распоряжения относительно Тракененского завода, поэтому завод поступил в ведение государства.

С этого момента отношение монархов Пруссии к Тракененскому заводу коренным образом меняется. На пост обер-шталмейстеров назначаются только высокограмотные специалисты, на практике доказавшие свою компетентность в коннозаводстве.

В 1786 г. на престол вступил племянник Фридриха Великого Фридрих Вильгельм II. Новый король повелел, чтобы все доходы завода шли на ежегодную покупку жеребцов для общественной случки. Он назначил обершталмейстером Пруссии графа Линденау, который привёл в исполнение то, что было задумано Домгардтом. Именно графа Линденау считают создателем тракененской породы.

Граф Линденау лично посетил все страны с высокоразвитым коннозаводством. Приглядевшись к тамошним порядкам. Он решил что завод должен не только снабжать королевский двор лошадьми, но что главной его целью должно быть создание лучшей породы в стране. Линденау лично посетил Тракенен в 1787 г. и, приказав директору фон Браухичу постоянно жить при заводе, дал ему указания относительно новых методов разведения. Тогда же он провёл тщательный осмотр поголовья, следствием которого стала выбраковка 16 из 38 главных жеребцов-

производителей и 144 из 356 маток.

Новый обершталмейстер приказал использовать в племенной работе только чистокровных английских и арабских жеребцов - безукоризненными во всех отношениях.

Результат этих преобразований не замедлил сказаться. Спрос на тракененских лошадей постоянно возрастал. Благодаря общественным случаем пунктам, благородная кровь тракененских лошадей широко распространилась как в Восточной Пруссии, так и за ее пределами.

Однако несчастья, преследовавшие завод со дня его основания, на этом не кончились. Войны 1806-1815 гг. мгновенно разрушили организацию и большую часть достижений завода. Пять дней спустя после сражения при Аустерлице, начинаются скитания тракененских лошадей. Воевавшие армии маневрировали в Восточной Пруссии. Решено было спешно переправить завод в более безопасную Россию. Этот переход, обусловленный тяготами военного времени, губительно отразился на лошадях. После Тильзитского мира в Тракенен возвратилось 180 лошадей, остальные погибли в снегах холодной России. Отставка Линденау в 1814 г. была кульминационным пунктом в череде несчастий, постигших прусское коннозаводство. Сам Линденау мотивировал свою просьбу об отставке тем, что государство не в состоянии в такое тяжелое время оплачивать содержание обершталмейстера.

Его дело было продолжено не менее достойными людьми, которые придерживались правил, установленных графом Линденау и которым мы обязаны тем, что имеем такую замечательную породу лошадей как тракененская.